

ГОЛОВА НА ВЕС ЗОЛОТА

А Л Ь Б Е Р Т   Б А Й К А Л О В

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Байкалов, Альберт Юрьевич.
Б12   **Голова на вес золота / Альберт Байкалов.** — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии).

ISBN 978-5-699-98781-8

В результате хитроумной комбинации в руки исламских террористов попал разработчик суперсовременных стратегических ракет Клим Маслов. Экстремисты показательно инсценировали его казнь, используя для этого похожего заложника. Самого же Маслова они планируют продать за большие деньги на Запад. Руководство ГРУ понимает, что опубликованное видео – всего лишь бандитская уловка, у российских спецслужб уже готов план по спасению гениального инженера. Группа опытных бойцов под командованием Парсека отправляется в Сирию, чтобы прямо в логове отпетых головорезов и их американских кураторов решить эту непростую задачу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98781-8

© Чебан А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

«Таинственный снайпер, который начал охоту на террористов ИГИЛ, вызывает панику и смятение в рядах боевиков. Незвестный мститель последовательно и очень профессионально ликвидировал трех главарей «Исламского государства» в ливийском городе Сирт.

Он имеет очень высокую профессиональную подготовку и убивает террористов именно в тех местах, где они чувствуют себя в полной безопасности. Выстрелы таинственного мстителя отличаются особой точностью».

По материалам зарубежной печати

ПРОЛОГ

Солнце, уставшее за зиму, искрилось и путалось в гребешках волн, неспешно набегавших на берег. Ветер, дувший со стороны моря, трепал голые ветки берез и косматил пожухлую траву, характерную в это время года именно для украинского, а вовсе не ближневосточного пейзажа.

«Да какая, собственно, разница, где все это снимать? — размышлял оператор телекомпании «Днипро» Петро Бойчук, глядя на унылый серый пейзаж. — В кадре будет лишь кусочек каменистого берега и море».

Он еще некоторое время двигал из стороны в сторону видеокамерой, словно пулеметом, установленным на турели, потом отпустил ручки и закурил. Куда интереснее было поразмышлять над тем, сколько стоит черный «БМВ», пару минут назад выехавший на берег и сейчас стоявший у самого обрыва. Лошенный автомобиль с хищным прищуром фар и затемненными окнами блестел никелированными деталями, вызывая у Бойчука обильное слюноотделение.

Он закончил расчеты и приуныл. Чтобы накопить на такой лимузин, ему с его зарплатой в пять тысяч

гривен нужно проработать столько, сколько не живут даже морские ежи. Причем без сна и перерывов на обед, при условии, если не будет тратить ни гроша. Платят мало, можно сказать — ничего, а требуют о-го-го!

Да и темы их сюжетов щекотливые. Они попахивают не только дерьмом, но и судебным разбирательством, подобным тем, что время от времени случаются в Гааге.

Бойчук относился к категории людей новой формации, но в силу сложившихся обстоятельств знал про Нюрнбергский процесс, подозревал, что каждый человек когда-нибудь обязательно будет держать ответ пред Создателем. Он прекрасно понимал, что творится в стране на самом деле, но до смерти боялся даже мысленно называть своими именами все то, что происходило у него на родине.

Бойчук поежился, вспомнив строгое лицо полковника СБУ, который брал с них подписку о неразглашении государственных секретов. О том, чем грозило слушание, лучше не думать. Достаточно быть очевидцем того, как делается «документальное» кино в интересах этой организации. А снимал Бойчук много, да такого, что мороз по коже.

...Смуглый седой мужчина с резкими чертами лица, расположившийся на заднем сиденье представительского «БМВ», дождался, когда охранники осмотрят прилегающую местность, а водитель услужливо откроет дверцу, и только после этого степенно выбрался из машины. Было видно, что этому человеку льстила суета,

царившая вокруг его персоны. Охранники чувствовали это и с двойным рвением заглядывали под каждый куст, хмурили лбы, сверкали по сторонам сердитыми взглядами.

Справедливости ради надо сказать, что такая вот театральная напущенная строгость не была излишней. Демонстрация силы осуществлялась по принципу «кашу маслом не испортишь». Ездить по этой стране без сопровождения нескольких крепких и до зубов вооруженных парней было рискованным предприятием.

Украина, некогда процветающая, теперь превратилась в подобие Сомали, стала самым опасным местом в Европе. Здесь хватало собственных головорезов и мажорантских мастей. Вдобавок эта страна словно магнит притягивала самую разную сволочь со всего мира. Тут нашли приют не только преступники, насильники и мафиози, разыскиваемые Интерполом. Сюда как мухи на экскременты слетались политические шарлатаны, провидцы, лжепророки и проходимцы всех мастей. На улицы и площади городов выбегали голые бабы, скакали покрашенные мужики, маршировали молодчики с факелами.

Организация, которую представлял Мерфи Тусон, считала своим долгом присутствовать в этой клоаке и принимать участие во всех процессах, происходящих здесь. Он застегнул пуговицы плаща, осторожно подошел к краю обрыва и посмотрел на море. Сегодня там не было ни яхт, ни кораблей, ни утлых лодочек с рыбаками. Наконец-то начальник береговой охраны сдержал-таки свое обещание.

Мерфи окинул окрестности придирчивым взглядом. Он не заметил ничего такого, что могло бы навести кого-то на мысль, что это берег Черного моря, а не Средиземного.

На съемочной площадке, развернутой у самой воды, жизнь как будто замерла. Лишь за видеокамерой, направленной объективом в море, скучал оператор, да какой-то очкарик ковырялся в проводах, разбросанных по гальке.

Богдан Прядун и Джамиль аль-Бакир сидели за пластиковым столиком и о чем-то тихо говорили на английском. Оба вполне сносно знали язык Шекспира. Араб выучил его в американских тюрьмах. Этот язык был ему тогда жизненно необходим для общения с сокамерниками и администрацией. Для украинца Прыдуна владение английским попросту было делом чести.

С некоторых пор Мерфи стал подозревать, что едва ли не все украинцы на русском, английском или том же польском изъясняются чаще, чем на родном языке. Страна парадоксов. Людей, живущих здесь, странным образом стали объединять самые разные вещи, необъяснимые с точки зрения здравомыслящего человека. Чего стоит, например, речитатив во время скаканья на Майдане. Это же надо додуматься: «Кто не скачет, тот москаль!»

Впрочем, позже Мерфи узнал, что и этот клич придумали западные политехнологи. Главное — сделать так, чтобы человек почувствовал себя членом стада. Толпа поддавалась массовому психозу, смела старую власть и возвела на престол новую. Технологии таких

революций создавались в недрах исследовательских центров, работающих под патронажем Госдепа, и обкатывались в самых разных странах.

Мерфи прислушался.

— Ты был раньше в Украине? — донесся до него голос Прядуна.

— Да, приходилось, — ответил Джамиль.

— Как тебе наши девушки? — допытывался Прядун.

«Только и осталось хвастать проститутками да революциями, — зло подумал Мерфи. — Такую страну угробили! Кто еще двадцать лет назад мог представить, что лучшая из экономик Европы превратится в дымящиеся руины? Без всякой войны стали рабами. Ни суверенитета, ни уважения, ни денег. На что они надеются? Куда потом им бежать?»

Мерфи работал на развал этой страны, но в глубине души испытывал к своим украинским помощникам брезгливость и презрение.

— Мне было не до этого, — между тем ответил араб.

— Зря! — бросил Прядун, приглаживая волосы.

— Может быть, — нехотя согласился араб.

Джамиль нравился Мерфи своей непосредственностью и тем, что никогда не скрывал, ради чего воюет. По крайней мере, от него. Для потомственного врача неважен был халифат. Он никогда не упоминал джихад как смысл своей жизни. Араб работал за деньги. Этот высокий сорокалетний мужчина спортивного телосложения редко повышал голос, был всегда спокоен и рассудителен.

Прядун — полная его противоположность. Одутловатые щеки полковника СБУ покрывали нездоровые розовые пятна, нос отливал синевой, а руки слегка тряслись. Это особенно было заметно, когда он начинал зачесывать пятерней назад свои жидкие волосенки.

Прядун, как и многие в этой стране, крепко пил, но врал, будто тремор он заработал в зоне антитеррористической операции, где его контузило. Мерфи знал, что с начала боевых действий на юго-востоке страны полковник ни разу не выезжал туда из Киева. Более того, в силу сложившихся обстоятельств этот человек большую часть времени проводил в недружественной России. Он трудился в Москве и считался специалистом в области ЖКХ. Парадокс заключался в том, что этот нелегал получал там зарплату, в несколько раз большую его должностного оклада в Киеве. Прядун до сих пор не привлек внимания российских спецслужб только потому, что никаких функций, относящихся к его епархии, там не выполнял, но с пафосом называл себя спящим агентом.

Лишь год назад этот, извините, резидент получил распоряжение внедрить в окружение российского самородка в области ракетостроения Маслова Клима Сергеевича агента, способного влиять на его решения. Попросту говоря, женщину, от которой у конструктора сорвет крышу. Сам Маслов, кроме всего прочего, возглавлял отдел перспективных разработок, результаты деятельности которого вызывали у его западных коллег бессонницу и половую дисфункцию.

Мерфи направился по тропинке вниз.

При его появлении Прядун вскочил со своего места и застыл в позе лакея, слегка подав корпус вперед. В глазах преданность декоративной собачонки, которых разводят ради моды. Она умещается в ладони, полностью зависит от человека и обязана своим существованием хозяевам. Стоит оставить ее на улице, и бедняжка неминуемо погибнет от голода или от укусов куда более сильных дворовых псов.

Прядун преданно смотрел ему в глаза, а Мерфи наслаждался. Нет, не властью. Этого у него было предостаточно. Ему просто нравилось держать человека в напряжении. Он знал, что теперь Прядун побоится сесть без разрешения. Все его существо, каждая клетка кричали в такой момент: «Я весь во внимании, босс!»

Араб лишь слегка наклонился вперед и снова откинулся на спинку стула, но остался сидеть. Он знал себе цену. Кто для него Мерфи? Да никто. А вот он нужен американцу. Его привезли на базу ВВС в Турции, откуда самолетом доставили в Киев.

— Готовы? — спросил Прядуна Мерфи.

Тот посмотрел на оператора, стоящего за камерой, потом перевел взгляд на берег и обратно и завопил:

— А где все?!

Мерфи поморщился, но промолчал.

Оператор отпустил ручку видеокамеры и показал большим пальцем себе за спину.

— Зови! — приказал Прядун.

— Парни, по местам! — крикнул оператор и прильнул к окуляру, как к прицелу снайперской винтовки.

— Приступайте! — поторопил его Прядун.

Мерфи посмотрел в небо и произнес:

— Солнце сейчас как раз вышло в нужное место.

Прядуна словно подменили. Он вдруг устремился к автобусу, стоящему у остатков рыбацкой избушки.

Завидев бегущего полковника СБУ, водитель открыл двери. Из автобуса вышел военный в маске, с автоматом на плече, огляделся и махнул рукой. Вторым появился мужчина в черном. У него были видны лишь глаза. В руке пистолет, на голове повязка с арабской вязью. Следом еще военный.

За ним шагнул мужчина, одетый в оранжевую куртку и штаны. Европейский обыватель привык к тому, что именно в такой одежде принимают сейчас смерть перед телекамерами от рук террористов сирийские военные, иностранные журналисты и просто христиане.

«Не удивлюсь, если цвет и фасон подбирали сотрудники отделов нашей конторы», — неожиданно подумал Мерфи и невольно оглянулся по сторонам.

Он подспудно испугался, что кто-то мог подслушать такие мысли. Для него не было секретом, что именно Америка создала монстра в лице «Исламского государства».

— Джамиль! — позвал Мерфи, не оборачиваясь и продолжая следить за тем, что происходит у автобуса.

Араб наконец-то соизволил подняться и подойти.

— Вы что-то хотели спросить? — поинтересовался он и проследил за взглядом американца.

— У человека, роль которого играет этот несчастный, плохое зрение, — сообщил Мерфи.

— И что? — Джамиль нахмурился, не понимая, к чему клонит американец.

— У вас убивают человека, не снимая с него очки? — допытывался Мерфи.

— А зачем они? — не понял Джамиль.

— Для большей схожести.

— Мне кажется, если так же избить Прядуна, то он тоже на кого угодно будет походить, — проговорил Джамиль. — Даже на кита.

Мерфи улыбнулся такому сравнению.

— Ты видел китов? — поинтересовался он.

— Я видел Маслоva на фотографиях, — объяснил Джамиль. — Никто не поймет, что на записи убивают не его.

— Смотри, — предостерег Мерфи.

— А кто этот человек? — не удержался и спросил араб.

— Который? — Мерфи не сразу понял, о ком речь.

— Которого сейчас убьют.

— Не знаю, — признался Мерфи. — Спроси у нашего украинского друга.

Подошел Прядун. Он тяжело дышал после пробежки до автобуса и крика. Пятна на его лице сделались малиновыми, а губы — синими.

«Пьет как не в себя, — решил Мерфи, исподволь разглядывая этого прихвостня. — Сволочь!»

Прядун поймал на себе взгляд араба и насторожился.